

На правах рукописи

Хабибьярова Эльвира Милисовна

**Ирония в произведениях М. Булгакова
1920-30-х годов**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бирск – 2011

Общая характеристика работы

Среди выдающихся русских писателей XX века Михаил Булгаков занимает особое место. В его произведениях правдиво и ярко запечатлена целая эпоха жизни соотечественников. Творчество М. Булгакова, кроме исторического, имеет и современное значение. Проблемы, волновавшие писателя, – смысл человеческого бытия, мораль, нравственность, взаимоотношения человека и общества – актуальны и в XXI столетии. Однако неоднозначность постановки и решения этих вопросов вызывает необходимость все нового и нового постижения непростого мира М. Булгакова.

В творческой эволюции писателя исключительно важными стали двадцатые и тридцатые годы: в этот период сформировались его эстетические принципы и художественная система, продуктивным элементом которой стала ирония.

В диссертационном исследовании предпринята попытка выявить роль и место иронии, ее разновидностей в творчестве М. Булгакова 1920-30-х годов. Для подробного рассмотрения выбраны ключевые произведения писателя: «Собачье сердце», «Белая гвардия», «Бег», «Мастер и Маргарита». В совокупности они дают представление о М. Булгакове как об оригинальном авторе и мыслителе; новаторских подходах, использованных писателем при осмыслении состояния личности и общества в сложные и противоречивые годы отечественной истории.

Актуальность исследования определяется неугасающим интересом к творческому наследию М. Булгакова, к поэтике его произведений. Диссертация предполагает изучение функций иронии, ее разновидностей на материале произведений 1920-30-х годов.

Цель диссертации: выявить особенности содержания иронии разных видов на примере произведений: «Собачье сердце», «Белая гвардия», «Бег», «Мастер и Маргарита».

Задачи исследования:

- 1) квалификация и описание функций иронии в произведениях разных жанров;
- 2) рассмотрение возможностей иронии в процессе художественного изображения общества и нравственного облика его представителей в литературных произведениях разных жанров: романе, повести, драме;
- 3) анализ конфликтной и образной систем произведений М. Булгакова в соотношении с достижениями русской литературы XX века.

Объект исследования: повесть «Собачье сердце», романы «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита», драма «Бег».

Предмет исследования: ирония, ее функции и разновидности в творчестве М. Булгакова 1920-30-х годов.

Научная новизна обусловлена системным подходом к изучению идейно-эстетических взглядов и художественных принципов М. Булгакова, выражаемых при помощи разных видов иронии на материале романов «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», пьесы «Бег» и повести «Собачье сердце». В диссертации анализируются содержание и функции иронии в разножанровых произведениях М. Булгакова; исследуются разновидности иронии, их роль в художественной системе писателя. В результате раскрыты важнейшие особенности мировоззрения и творческой индивидуальности автора.

В работе дан целостный анализ литературных явлений в контексте философских, культурологических, социальных проблем эпохи. Индивидуальность и самобытность писателя изучены с учетом непрерывности и обновляемости литературного движения, что вызвано необходимостью оценить художественные достижения М. Булгакова в свете опыта современности.

Методологическая база. Для решения главной научной задачи использовались элементы историко-типологического и сравнительно-типологического методов анализа, разработанных отечественным литературоведением и получивших отражение в работах М. Бахтина, А. Богданова,

Ю. Борева, Н. Гуляева, Ю. Тынянова. Исследование опирается на труды философов: Г. Гегеля, С. Кьеркегора, А. Лосева; научные наблюдения и выводы А. Бушмина, А. Вулиса, Н. Грозновой, М. Золотоносова, И. Золотусского, В. Лакшина, А. Нинова, Б. Соколова, П. Палиевского, В. Петишевой, В. Хрулева, М. Чудаковой, В. Шестакова, Е. Яблокова; специальные изыскания исследователей русской и зарубежной литератур Е. Кагановской, Е. Третьяковой, В. Тюпа, В. Пивоева, И. Утехина, Я. Эльсберга, Л. Яновской и др.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в осмыслении принципов художественного мышления писателя, путей и форм их реализации, в частности посредством различных видов иронии. Полученные результаты могут быть использованы в разработке новых подходов к изучению творчества М. Булгакова, позволяющих более полно и всесторонне оценить наследие писателя.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Ирония в произведениях М. Булгакова второго-третьего десятилетий XX века позволяет отразить уязвимость и несостоятельность окружающего мира.

2. Писателем используются разные виды иронии.

В повести «Собачье сердце господствует саркастическая ирония, предназначение которой – обличение явлений, особо опасных по общественным последствиям. В этом случае ирония имеет уничтожающее значение и служит способом выражения авторской позиции по отношению к миру, изображенному в произведении. Основной объект изображения сатирической иронии – деформация морали и нравов.

В романе «Белая гвардия» и пьесе «Бег» преобладает трагическая ирония. Ее объект – несовершенство бытия. При помощи трагической иронии отражаются противоречия времени и нравственные противоречия героев.

В романе «Мастер и Маргарита» при помощи объективной иронии передается авторское суждение о действительности в целом, раскрывается не-

удовлетворенность автора ее состоянием. В основе этой разновидности иронии лежит противоречие между целями исторического развития и результатами деятельности, предпринимаемой для реализации намеченных задач.

Субъективная ирония в «Мастере и Маргарите» выражает авторскую оценку личных и общественных поступков персонажей, их тайных побуждений.

3. Активность иронии не зависит от жанра, к которому обращается писатель. Ирония используется М. Булгаковым как средство анализа характеров и событий в разножанровых произведениях 1920-30-х годов. При помощи иронии отражается внутренний мир писателя, передаются противоречия времени, авторское отношение к героям и событиям.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены в двадцати семи публикациях, в том числе статьях и методических рекомендациях, общим объемом свыше 7 п.л. Результаты исследования были изложены в докладах на научно-практических конференциях регионального уровня («Изучение и преподавание литературы в школе», Бирск, 2000; «Язык и литература в поликультурном пространстве», Бирск, 2003; «Актуальные проблемы финно-угроведения», Бирск, 2004; «Художественная литература в поликультурном пространстве», Бирск, 2005; «Преподавание родных языков в учебных учреждениях Республики Башкортостан», Бирск, 2008); на межрегиональной научно-практической конференции «Гуманизация образования: практика обучения и воспитания» (Шадринск, 2002); на всероссийских научно-практических конференциях («Система непрерывного образования», Уфа, 2002; «Методология и методика преподавания в современных условиях», Бирск, 2002); на международной научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве», Бирск, 2009; на межвузовских и внутривузовских научно-практических конференциях.

Структура диссертационного исследования определена поставленными задачами и состоит из Введения, двух глав, Заключения и библиографического списка, включающего 274 наименования. Общий объем диссертации 199 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования и его новизна, определяются цели, задачи и структура диссертации, формулируются методологические основы работы, выявляется степень изученности вопроса в критике и литературоведении.

Первая глава «Разновидности иронии в творчестве М. Булгакова второго-третьего десятилетий XX века» состоит из 3-х параграфов.

В первом параграфе **«Ирония в художественной литературе»** раскрывается процесс формирования категории *иронии*.

Понимание иронии как эстетической категории в разные эпохи подвергалось существенным изменениям.

В античном понимании ирония есть категория, которая связана с приемами выражения идеи через ее отрицание.

В риторических сочинениях поздней античности и раннего средневековья ирония рассматривается как троп, иногда – как подвид аллегории. В западноевропейской литературе этого периода действует формула: «смешно – значит, не страшно», а ирония выводит человека за пределы того серьезного средневекового мира, где он делается жертвой социальных и религиозных страхов (запретов)¹. В древнерусской литературе игра иронии не выводит за пределы мира как такого, но «позволяет проникнуть в его заповедные области, туда, где серьезное пребывание было бы равносильно гибели»². В ироническом стиле созданы в произведениях Грозного выразительные сатирические портреты его противников. С широким использованием иронии как спо-

¹ Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. – Л., 1984. – С. 132.

² Там же.

соба уничтожения своего врага мы встречаемся в писаниях протопопа Аввакума.

Эпоха Возрождения не благоприятствовала развитию серьезного интереса к иронии.

В оценке иронии эпохой Просвещения следует отметить, что ирония уже очевидно выходит за рамки тропа и приобретает черты мировоззрения, или жизненной установки, и прямо связывается с рефлексией и даже объявляется ее неотъемлемой частью.

Активность иронии характерна для литературного творчества XVIII века. В произведениях Вольтера и Д. Дидро, А. Шефстбери и Л. Стерна, Д. Дефо и Д. Свифта, И. Канта и И. Гете ирония выступает в самых разных функциях: служит средством социально-политической критики, сближаясь с сатирой; является оружием против церковного догматизма; выступает в качестве способа самоконтроля и самоограничения всемогущего разума.

Для эстетической ситуации романтизма открытием стала ирония, в основе которой – жизненная игра противоречиями, доходящая до полного отрыва от человеческой истории, до полного отвлечения субъекта от жизни, до полной беспредметности этой игры.

К началу постромантической эпохи определились два основных воззрения на иронию, восходящих к античности. Первое признавало «божественную иронию» (Э. Гофман) высшей духовной позицией, свидетельством гордой силы человеческой мысли. Согласно другому, ирония, если ею начинают злоупотреблять, – «сродни душевным недугам» (А. Блок).

Обе ипостаси нашли свое воплощение в XX веке. В философских сочинениях кумиров Серебряного века – Ф. Ницше и В. Соловьева – можно наблюдать, как ироническая насмешка способна сочетаться со страстным лирическим пафосом, оттеняя его и придавая ему глубину.

В постсимволизме, напротив, ирония не вызывала интереса по причине меньшей озабоченности вопросами трансцендентального плана: изменения

были связаны с попыткой адаптироваться к мироощущению человека XX столетия, к новым философским, эстетическим и бытийным реалиям.

В творчестве М. Булгакова, Л. Леонова, М. Зощенко, А. Платонова ирония приобрела новый статус онтологической категории: «Онтологическое содержание иронии – это противоречие между субъективными представлениями и объективным развитием истории, между личными намерениями и результатом <...> деятельности, между идеальным и реальным»¹.

Нового поворота в понимании иронии достигает с наступлением эры постмодернизма. Некоторыми современными учеными постмодернистская ирония определяется как пародийное переосмысление прошлого в ответ на отрицание его модернизмом.

Таким образом, если объединить основные положения об иронии в художественном творчестве, выводы будут следующими.

Ирония – одна из форм отрицания. Основной критерий иронии – степень дистанцированности субъекта (автора иронии) от объекта. Обращение к иронии в художественном творчестве обусловлено определенной степенью эволюции общественного сознания и внутренними закономерностями литературного развития. В этом случае иронией называется такое восприятие некой непоследовательности, в котором из контекста отчетливо прослеживается утверждение, оттеняющее совершенно иной смысл описанного события. Отличительный признак иронии – двойной смысл: истинно – не прямо высказанное в произведении, а противоположное ему, подразумеваемое. Ирония нуждается в механизме, который создавал бы представление о двойственности, выделяющей противоречие между высказанным в произведении и подразумеваемым: чем больше противоречие между ними, тем сильнее ирония.

Второй параграф «**Саркастическая ирония в повести “Собачье сердце”**» посвящен рассмотрению факта сближения иронии и сарказма в ус-

¹ Хрулев В. И. Искусство иронии в прозе Леонида Леонова. – Уфа, 2005. – С. 19-20.

ловиях непрямого (иносказательного, посредством тонкого намека) выражения пафоса отрицания. Сарказм, в отличие от иронии, подразумевает крайнюю степень отрицательного отношения, переходящего в негодование. В сарказме иносказание нарочито ослабляется или снимается. Можно предположить, что сарказм – это исчезающая, дезавуируемая ирония. Истинный смысл же иронического высказывания всегда замаскирован потому, что в иронии дан лишь второй план и полностью выдержано иносказание.

В основе иронии, сближающейся с сарказмом, – соотношение подразумеваемого и выраженного: сопоставление в сознании воспринимающего (читателя) ранее известного образца с вновь созданным. Обозначаем ее как *саркастическую*. Предназначение такой разновидности иронии – обличение несовершенства жизни и мира, вызывающего негодование. Именно саркастическая ирония, полагаем, использована М. Булгаковым в повести «Собачье сердце».

Повествование в произведении разворачивается под знаком фантастического превращения: профессор медицины Преображенский проводит опыт по очеловечиванию бездомного пса. С помощью саркастической иронии М. Булгаков создает мир, полный больших и малых конфликтов. Избегая прямого комментария, он достигает эффекта присутствия иронической улыбки, ощущаемой в деталях композиции: в столкновении реплик, оценок, в поведении персонажей. Ирония в повести сопровождается неязыковыми знаками, для опознания которых требуется определенная подготовка: фоновые знания, связанные с владением исторической и социальной ситуацией, выписанной автором. В противном случае ирония «не срабатывает» (не считывается).

Так, профессор Преображенский и доктор Борменталь, по мнению многих булгакововедов, – олицетворение российской интеллигенции. В этом качестве они необходимы писателю для противопоставления пролетариату и результатам его деятельности. Человеческие и профессиональные качества

Преображенского и Борменталья, не могут не вызывать уважения. Вместе с тем они – «творцы антипреображения» (антиреволюции): их деятельность по своим результатам не отличается от зловещей, кровавой, насильственной «операции» революции. Обе операции – неосознаваемое зло в итоге. И фамилия профессора здесь также обременена оттенком иронии саркастической.

В повести «Собачье сердце» сложился особый принцип характеристики персонажей. Привлекают внимание пронизанные иронией портретные описания героев, которыми М. Булгаков сопровождает их появление. Именно портрет позволяет составить об образе определенное мнение, почувствовать авторское отношение. В качестве основного средства характеристики персонажей в повести выступают диалоги, в которых посредством иронии раскрывается жизненная позиция, мировосприятие таких разных героев, как Преображенский, Борменталь, Шариков, Швондер. И здесь саркастическая ирония наиболее активно используется в отношении Шарикова.

Обобщив основные положения об иронии в повести М. Булгакова «Собачье сердце», можно заключить: являясь средством раскрытия сути литературных образов, она активно используется автором как способ: а) создания портретных зарисовок; б) раскрытия мировосприятия героев; в) речевой характеристики персонажей. Выражая ироническое отношение к современной жизни через речь персонажа, автор (посредством приема саркастической иронии) раскрывает противоречивость их сознания.

В третьем параграфе «**Трагическая ирония в романе “Белая гвардия” и драме “Бег”**» представлено аналитическое обоснование соответствия результатов исследования произведений М. Булгакова содержательному наполнению литературоведческого понятия «трагическая ирония».

В период античности Аристотель прибавил к ироничной симуляции важную трагедийную составляющую и назвал ее *трагической* иронией: трагическая ирония обозначает постепенное разоблачение, приближение неминуемой катастрофы, выраженных в словах ничего не подозревающих персо-

нажей. Эта ирония используется как демонстративное смещение трагического и комического, подчеркивая аномалии, в результате чего герои предстают в добавочном освещении. С помощью иронии такого вида писатель показывает социально-исторические сдвиги эпохи, сопровождающиеся острыми столкновениями человека с миром, величайшими страданиями вследствие крушения отстаиваемых героями идеалов, содержащих важные для человечества духовные ценности. Трагическое – сфера осмысления исторических противоречий, поиск выхода для человечества. Трагическая ирония – реакция на ярко выраженные, конфликтные явления и характеры. Семейные отношения, политика, проблемы государства – все может быть объективной основой для трагической иронии. Именно эта ирония использована М. Булгаковым в романе «Белая гвардия» и пьесе «Бег».

«Белая гвардия» повествует о сложном времени. Но исторические события в произведении – лишь фон, на котором раскрываются судьбы людей, попавших в круговорот событий. В основе сюжета – противоречия жизни, ставшие явными в условиях политических сдвигов.

Ирония в романе связана с формированием собственных позиций главных героев: Алексей Турбин изображается как человек внутренне надломленный. Осознав обреченность белого движения, герой переживает духовный кризис: Турбин не в состоянии перестроиться, чтобы служить новой власти. Ирония выявляет двойственную природу Турбина – результат порождения противоречий времени и человека, равнодушного и совестливого.

Тему гражданской войны М. Булгаков продолжает в «Беге». Пьеса изображает финальные сцены отступления Белой армии в Крым, эмиграции в Константинополь и Париж. В основе пьесы – противоречие между жестокой реальностью и представлениями героев о счастливой, гармоничной жизни.

С максимальной силой дисгармония проявляется в характере центрального героя Романа Хлудова. Источник звериной агрессивности Хлудова – в идейном азарте. Он ставит перед собой заведомо недостижимую цель – лю-

бой ценой утвердить идею («белую» идею), понимая, что защищать придется проигранное дело, что Белая гвардия приговорена историей к гибели. Трагическая ирония – результат складывающегося противоречия: с одной стороны, преступления героя – кровавый произвол, с другой – они фатальны.

Специфические особенности драмы М. Булгакова сближают ее с трагедией А. Пушкина «Борис Годунов». Основные черты характера и облика Бориса даются преломленными через восприятие других персонажей. Он входит в сознание зрителя в двойственном аспекте: незнатен, жесток, мстителен и осторожен, смел, хитер, склонен к притворству, способен на злодейство ради достижения своих целей, вместе с тем – умен и разбирается в политике. С «Борисом Годуновым» пьесу М. Булгакова сближает и принцип показа характеров, которые раскрываются под влиянием обстоятельств, воздействующих на героев.

Художественная специфика «Бега» и в том, что драма рассчитана не столько на сценическое восприятие, сколько на прочтение. В связи с этим особое значение приобретает ремарка. Пространственные, образные, эмоционально насыщенные, ремарки становятся необходимым компонентом действия. Так, утрированные черты «беспорядка в одежде» служат внешними приметами хаоса внутреннего, душевного. Использование автором иронии в подобных примерах служит средством демонстрации деградации человека, его одичания в больном социуме.

Иронические оттенки присутствуют в описании городского пейзажа: «Виден господствующий минарет, кровли домов <...> Выше сооружения и сзади живет в зное своей жизнью узкий переулок: проходят турчанки в гарчафах, турки в красных фесках, иностранные моряки в белом»¹. Но на этом фоне крупным планом изображено нечто странное: «необыкновенного вида

¹ Булгаков М. А. Собачье сердце // М. А. Булгаков. Собр. соч.: в 3-х т. – Т. 1. – СПб., 1999. – С. 541. В дальнейшем ссылка на это издание дается в тексте автореферата в круглых скобках. Первая цифра указывает том, вторая – страницу.

сооружение, вроде карусели, над которым красуется крупная надпись на французском, английском и русском языках: «Стой! Сенсация в Константинополе! Тараканьи бега!!!» Сбоку ресторан на воздухе под золотушными лаврами в кадках. Надпись: «Русский деликатес – вобла. Порция 50 пиастров». Выше – вырезанный из фанеры и раскрашенный таракан во фраке, подающий пенящуюся кружку пива. Лаконичная надпись: “Пиво”»(I, 541). Принцип столкновения высокого и низкого в описании выдержан на разных уровнях: и в масштабе всей картины: на одном полюсе купол минарета, на другом – увеселительное заведение; и в масштабе вывески: многообещающая надпись «Русский деликатес».

В поэтике булгаковской пьесы важна структура отношений отдельных элементов в «снах». В первом «сне» один за другим следуют эпизоды двух налетов на монастырь – буденовского и белогвардейского. На первый взгляд, они контрастны. В одном случае «Буденный – на тебе – с небес!» (I, 512), в другом – «донцы» в «синих с красными боками» (I, 511) штанах. Автор иронизирует, подчеркивая, что в обеих сценах события развиваются по одной схеме. Соединение, сближение этих фрагментов подчеркивает лейтмотив булгаковской пьесы: ни красная, ни белая краска не меняют сущности насилия.

Исследование иронии в романе «Белая гвардия» и драме «Бег» позволяет сделать следующие выводы: трагическая ирония – ведущий прием изображения характеров героев романа «Белая гвардия»; их попыток найти свое предназначение в сложившихся обстоятельствах, понять причины драмы. Трагедийная составляющая иронии – изображение героев с различными убеждениями, нравственными устремлениями, моральными принципами в переломный момент истории.

В романе «Белая гвардия» трагическая ирония – способ выражения авторской позиции. Объект трагической иронии – несовершенство бытия. При помощи трагической иронии отражаются противоречия времени, духовные

противоречия героев. Участвуя в создании образной системы произведения, она выполняет функцию совершенствования.

В пьесе «Бег» трагическая ирония – средство раскрытия сути конфликта «личность – история». Трагическая ирония работает на создание характеров действующих лиц драмы «Бег» через пространственные и образные ремарки, описание костюмов, городского пейзажа, выступая как элемент сюжетно-композиционного построения.

Вторая глава «Ирония в романе “Мастер и Маргарита”» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Объективная ирония в романе “Мастер и Маргарита”»** исследуется содержание объективной иронии. Термин «объективная ирония» («ирония истории») впервые был использован Г. Гегелем.

В основе объективной иронии оказывается противоречие между целями, стоящими перед обществом в его движении к идеалу, и результатом предпринятых усилий. Это тот случай, когда ирония фиксирует феномен, заключающийся в том, что «<...>человек или общество в целом, стремясь к одним целям, достигают других, вовсе не желательных для них»¹.

Объективная ирония построена на основании расхождения смысла объективно наличествующего и смысла ожидаемого. Противоречие, лежащее в основе объективной иронии, связано с тем, что интеллектуально-культурное развитие человечества провоцирует оформление в его самосознании иллюзий собственной свободы и возможности социального целеполагания. Однако, выстраивая стратегические программы социальных действий и реализуя их в соответствии с кажущейся ему истинной моделью социального бытия, человек в принципе не способен постичь взаимодействие исторических связей, и учесть игру исторических случайностей.

¹ Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М, 2001. – С. 435.

История держится постоянным усилием человека реализовать себя как свободное существо, независимое от внешней обусловленности. При этом под историей подразумевается не только «свершившийся» шаг общества во времени, но и прошлое, ретроспективное освоение которого открывает человеку исторический характер современности. Историческое время, в отличие от календарного, средства измерения длительности исторических процессов, характеризуется событийной наполненностью. История есть содержание времени. Она раскрывает единство прошлого и настоящего как движение общества к некой цели: «прогрессу цивилизации», «социальной справедливости», «освобождению человека» и т. д. Смыслом истории является развитие человека и общества. Следовательно, объективная ирония проявляется в результате складывающегося противоречия: история наделяет человека способностью к целеполаганию и в то же время отказывает ему в возможности достижения своих целей.

В художественном творчестве объективная ирония вызвана «несовпадением личностных представлений об историческом процессе и его реальным развитием; это ирония автора, выступающего <...> от имени законов истории, природы; это суд истории над человеком, народом или этапом человеческого развития, оказавшимися неподготовленными или неспособными подняться на высоту ее требований»¹.

Активность объективной иронии в романе «Мастер и Маргарита» вызвана взаимодействием писателя и «неразделенной» им действительности.

Москва М. Булгакова – это замкнутое пространство, загроможденное всевозможными госучреждениями, администрациями и комиссиями. А хаотичная толпа выступает символом человеческого общества и современной цивилизации. Сравним сцену полета Маргариты над Москвой в ранней редакции романа и в более поздней: «Не город приводил ее в состояние веселого бешенства, а люди. Они лезли отовсюду, из всех щелей. Они высыпались

¹ Хрулев В. И. Леонид Леонов: магия художника. – Уфа, 1999. – С. 23-24.

из дверей поздних магазинов. <...> Они хлопали дверьми, входя в кинематографы, толкались на мостовой, торчали во всех раскрытых окнах, они зажигали примусы в кухнях, играли на разбитых фортепьяно, дрались на перекрестках, давили друг друга в трамваях. <...> «У, – саранча!» – прошипела Маргарита»¹.

В дальнейшем ирония усиливается: картина толпы заменяется упоминанием «миллиона кепок», плывущих по улицам реками и ручейками; в последней редакции героиня видит сверху «реки кепок»: « – Э, какое месиво, – сердито подумала Маргарита. – Тут повернуться нельзя» (III, 244). Эти описания созвучны рассказу Мастера о том, как он начал бояться толпы.

Ирония возникает как результат сопоставления объектов, принадлежащих разным «классам»: впечатление о городе как объекте мироздания опирается на изображение того, кто его населяет. Объективная ирония отражает предметно-логические связи и взгляд автора на мир. Рассказ о Москве превращается в рассказ о судьбах мироздания. Москва, не теряя внешнего сходства с реальным городом, приобретает характер города фантастического, а внешне благополучное московское общество оказывается глубоко порочным миром, в котором царят насилие, страх и доноительство.

Объективная ирония в романе – это ирония по отношению к людям и событиям. Она обнажает интерес автора «Мастера и Маргариты» к происходящему. Предмет внимания М. Булгакова – не пороки и не застывшие в своей отрицательности низкие черты человека, а общая ничтожность или пошлость жизни, лишенной на мгновения высшего смысла.

Возникновению в произведении иронического подтекста способствует использование М. Булгаковым художественного приема гротеска в «московских» главах «Мастера и Маргариты». С его помощью и формируемого им иронического подтекста проясняется сущность вещей, соответствие смысла изображаемого жизненному смыслу. Рисуя портреты героев, их поступки,

¹ Булгаков М. А. Великий канцлер. – М., 1992. – С. 145 - 146.

воспроизводя речь, писатель опирается на ситуации, факты, детали, которые были или могли быть в жизни; использует гротеск там, где изображаемое заслуживает обличения, делая образ более рельефным и смешным, резко обнажая сущность отрицательного явления. Понять обусловленность преувеличения, исходя из специфики изображения и задач писателя, помогает ирония, создающая необходимый эмоциональный фон, позволяющий ярко и крупно выставить стороны предмета, подвергающиеся моральному порицанию. Посредством иронии создается двойственное понимание: за прямым смыслом обнаруживается второй план восприятия, раскрывающий подлинные мысли автора.

Таким образом, в романе «Мастер и Маргарита» посредством объективной иронии выстраивается авторское суждение о действительности в целом, раскрывается неудовлетворенность автора состоянием окружающего мира. Ирония участвует в выражении авторской философии жизни и понимания действительности. В основе объективной иронии лежит противоречие между целями исторического развития и результатами деятельности, принятой для их достижения.

Во втором параграфе «**Субъективная ирония в романе “Мастер и Маргарита”**» исследуется факт несовпадения позиции автора с точкой зрения персонажа, глазами которого показан предмет, чья оценка предмета передается, в результате чего возникает необходимость использования субъективной иронии.

Субъективная ирония – «это выявление авторского присутствия в тексте и его взгляда на несовершенство персонажей <...> это личностное отношение их друг к другу, реакция на ограниченность и неразвитость, скрытность и двуличие»¹. Субъективная ирония – средство коррекции мировоззрения, жизненного поведения и качеств персонажа. Она предполагает беспристрастную оценку лица, события с точки зрения общезначимой. Субъективная ирония – это отношение между субъективным смыслом эмоций и пред-

¹ Хрулев В. И. Искусство иронии в прозе Леонида Леонова. – Уфа, 2005. – С.24.

метным, фактическим характером изображения, воссозданного в произведении.

Подмена прямого изображения персонажа опосредованными интерпретациями помогает созданию субъективного представления о персонаже. Явный оттенок ироничного, неуважительного ощущается в отношении к господину Лиходееву. В седьмой главе, описывающей встречу последнего с Воландом, варьируются единицы лексики и фразеологии русской разговорной речи интеллигентов, почти вышедшие из употребления: «объяснимся», «визитер», «благодарствуйте», «помилуйте», «Я дожидаюсь вашего пробуждения», «ибо вы назначали мне быть», «недурно было бы разъяснить», «позвольте с вами рассчитаться». Они перемежаются с грубыми просторечиями: «Здравствуйте! – рявкнул кто-то в голове у Степы» (III, 85), «Степа <...> вытаращил налитые кровью глаза» (III, 81), «Какой тут кот у нас шляется?» (III, 87).

Иронического эффекта достигает М. Булгаков приемом контраста: «Степа разлепил склеенные веки и увидел, что отражается в трюмо в виде человека с торчащими в разные стороны волосами, с опухшей, покрытой черной щетиной физиономией, с заплывшими глазами, в грязной сорочке с воротником и галстуком, в кальсонах и носках. Таким он увидел себя в трюмо, а рядом с зеркалом увидел неизвестного человека, одетого в черное и в черном берете» (III, 81).

Нередко иронический эффект возникает как результат «обманутого ожидания», когда ожидания читателя, вызываемые романом М. Булгакова, не оправдываются: текст разрешается не так, как читатель прогнозировал: ненадолго взметнулась элегическая волна горя в связи с известием о смерти Берлиоза, «подержалась, подержалась и стала спадать, и кой-кто уже вернулся к своему столику и – сперва украдкой, а потом и в открытую – выпил водочки и закусил. В самом деле, не пропадать же куриным котлетам де-воляй?» (III, 65). В итоге одно впечатление, создавшееся у читателя, сопровождается иной эстетической и эмоциональной оценкой в тексте.

Диапазон экспрессивных тональностей, создаваемых в художественном тексте с участием иронии, весьма широк. Для усиления экспрессивности выражаемой мысли используется хорошо узнаваемый читателем фрагмент чужого текста, но несколько трансформированный, без упоминания его названия и автора. Окраску речь получает – применительно к обстоятельствам – то небрежно-развлекательную, то философски-ироническую, как, в беседе Аззелло с Маргаритой, когда рыжий посланец Воланда начинает декламировать: «Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли всякие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней <...> Пропал великий город, как будто не существовал на свете <...> Так пропадите же вы пропадом с вашей обгоревшей тетрадкой и сушеной розой!» (III, 235). Речь Аззелло – отчасти цитата из романа Мастера, отчасти психологический натиск на отчаявшуюся женщину. Обе части монолога объединены словесным повтором, оратор жонглирует двумя значениями слова «пропасть». По одну сторону ложится значение высокое: история как совокупность человеческих деяний. По другую сторону – авантюрная трактовка современной автору эпохи.

Известно, что иносказательная речь рассчитана на усложнение системы значений слов, создание параллельных рядов значений, из которых в каждом случае активизируется какой-либо ряд. Другой же остается в виде параллели, создающей двусмысленность, подчеркивая иронию иносказания. Чаще всего эта активизация распространяется на второй семантический ряд, т.е. на побочные, переносные значения, которые потенциально заложены в слове. Позитивный план изображения служит лишь фоном, на котором конкретно вырисовывается негативный, являющийся ведущим.

В поступках, речи с наибольшей остротой раскрываются истинные качества изображаемого социального типа. Чтобы лучше, нагляднее выявить комическую сущность обличаемого, писатель придумывает фантастическую ситуацию, которой в реальной жизни быть не может. Поместив героя в такую

ситуацию, автор заставляет его действовать в соответствии с его образом мышления и характером, привычками и навыками. Фантастика в этом случае – мощное средство эмоционального воздействия на читателя: она способствует выражению насмешки над изображаемыми явлениями действительности, пронизана иронией. При этом постоянным свойством реалистической фантастики М. Булгакова является то, что она не эстетизирует, не смягчает, не сглаживает, а, напротив, при помощи иронии заостряет отрицательные черты объекта, делает их более рельефными.

Таким образом, субъективная ирония в романе «Мастер и Маргарита» имеет совершенствующее значение, корректирующее первоначально складывающееся представление, выступая сильным средством формирования системы образов, выражения авторской позиции по отношению к персонажам, их речи, поступкам.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, определяется роль иронии в произведениях М. Булгакова 1920-30-х годов.

Ирония в творчестве М. Булгакова второго-третьего десятилетий XX века приобрела статус средства, способного передать сложность и противоречивость мира, выразить сокровенные мысли и представление о современнике. Она стала способом выражения авторского замысла.

Ирония М. Булгакова многообразна (саркастическая, трагическая, объективная, субъективная). Разновидности иронии обусловлены функционально. При этом активность обращения к иронии не зависит от художественного жанра – она помогает отражать противоречия изображенного времени, передает авторское отношение к героям, миру.

Основное содержание работы отражено в публикациях автора:

В журналах, соответствующих «Перечню ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук», опубликована 1 работа:

1. Хабибьярова Э.М. Ирония истории в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // **Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение.** – 2009. – № 27 (165). – С. 145-149 (0,5 п.л.).
2. Хабибьярова Э.М. Авторская позиция в рассказе М. Булгакова «Ханский огонь» // III Давлетшинские чтения. «Изучение и преподавание литературы в школе»: м-лы Региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2000. – С. 75-78 (0,2 п.л.).
3. Хабибьярова Э.М. Некоторые особенности иронии в пьесе М. Булгакова «Бег» // Система непрерывного образования: школа – педучилище – педвуз: м-лы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2002. – С. 158-160 (0,2 п.л.).
4. Хабибьярова Э.М. Изучение повести «Собачье сердце» М. Булгакова в XI классе // Учитель Башкортостана. – 2002. – № 1. – С. 53-55 (0,4 п.л.).
5. Хабибьярова Э.М. Ироническое начало в пьесе М. Булгакова «Бег» // Гуманизация образования: практика обучения и воспитания: мат. II межрегиональной научно-практической конференции. – Шадринск, 2002. – С. 106-108 (0,2 п.л.).
6. Хабибьярова Э.М. М. Булгаков в школе // Методология и методика преподавания основ наук в современных условиях: м-лы Всероссийской научно-практической конференции. – Часть, 2. – Бирск, 2002. – С. 25-27 (0,2 п.л.).
7. Хабибьярова Э.М. К вопросу о влиянии традиций Л. Толстого на творчество М. Булгакова // Школа. Вуз. Наука: м-лы XI научной конференции аспирантов и студентов. – Часть II. – Бирск, 2002. – С. 113-115 (0,2 п.л.).
8. Хабибьярова Э.М. К вопросу о некоторых жанровых параллелях в творчестве М. Булгакова и В. Маяковского // Школа. Вуз. Наука: м-лы XI научной конференции аспирантов и студентов. – Часть II. – Бирск, 2002. – С. 102-105 (0,2 п.л.) (В соавторстве с Пинегиной Е. В.).

9. Хабибьярова Э.М. Особенности иронии в повести М. Булгакова «Собачье сердце» // Стили и жанры русской литературы XIX-XX века: сборник научных статей. – Вып. 2. – Бирск, 2002. – С. 59-70 (0,7 п.л.).

10. Хабибьярова Э.М. Некоторые особенности иронии в повести М. Булгакова «Собачье сердце» // XIII Ершовские чтения. От текста к контексту: межвузовский сборник научных работ. – Вып. 3. – Ишим, 2003. – С. 138-141 (0,2 п.л.).

11. Хабибьярова Э.М. Роль иронии в романе М. Булгакова «Белая гвардия» // Стили и жанры русской литературы XIX-XX века: сборник научных статей. – Вып. 3. – Бирск, 2003. – С. 78-89 (0,6 п.л.).

12. Хабибьярова Э.М. К вопросу о жанровом своеобразии романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Язык и литература в поликультурном пространстве: м-лы Региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2003. – С. 70-72 (0,2 п.л.).

13. Хабибьярова Э.М. К вопросу о жанровом своеобразии романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы филологических наук. – 2004. – № 5. – С. 10-13 (0,4 п.л.).

14. Хабибьярова Э.М. К вопросу о щедринских традициях в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Актуальные проблемы финно-угроведения: мат. Региональной научно-практической конференции. – Часть 1. – Бирск, 2004. – С. 194-198 (0,3 п.л.).

15. Хабибьярова Э.М. Некоторые особенности иронии в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Стили и жанры русской литературы XIX-XX века: сборник научных статей. – Вып. 4. – Бирск, 2005. – С. 71-85 (0,8 п.л.).

16. Хабибьярова Э.М. Некоторые особенности иронии в повести А. Платонова «Котлован» // Художественный текст: варианты интерпретации: труды X межвузовской научно-практической конференции. – Вып. 10. – Часть II. – Бийск, 2005. – С. 171-174 (0,2 п.л.).

17. Хабибьярова Э.М. Жанровое своеобразие романа М. Пришвина «Осударева дорога» // IV Давлетшинские чтения. «Художественная литература в поликультурном пространстве»: м-лы Региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2005. – С. 84-87 (0,2 п.л.).

18. Хабибьярова Э.М. К вопросу о роли иронии в повести О. Павлова «Казённая сказка» // Русская литература XX века. Типологические аспекты изучения: м-лы X Шешуковских чтений: в 2-х т. – Т. 1. – М., 2005. – С. 252-254 (0,3 п.л.).

19. Хабибьярова Э.М. Фантастика в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Наука в школе и вузе: м-лы научной конференции аспирантов и студентов. – Часть III. – Бирск, 2006. – С. 205-208 (0,2 п.л.).

20. Хабибьярова Э.М. Ирония как способ художественного мышления // Стили и жанры русской литературы XIX – XX века: сборник научных статей. – Вып. 5. – Бирск, 2006. – С. 54-69 (0,7 п.л.).

21. Хабибьярова Э.М. Изучение иронии как выразительного средства языка (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Преподавание родных языков в учебных учреждениях Республики Башкортостан: м-лы Региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2008. – С. 93-97 (0,2 п.л.).

22. Хабибьярова Э.М. К вопросу о роли субъективной иронии в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Язык и литература в поликультурном пространстве: м-лы Международной научно-практической конференции. – Бирск, 2009. – С. 209-212 (0,2 п.л.).

23. Хабибьярова Э.М. К вопросу о методике изучения теоретико-литературных понятий в старших классах (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Наука в школе и вузе: м-лы научной конференции аспирантов и студентов. – Бирск, 2009. – С. 163-166 (0,2 п.л.).

24. Хабибьярова Э.М. Изучение теории литературы в старших классах (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Актуальные про-

блемы изучения филологических дисциплин: мнения, размышления, опыт: сборник статей / Отв. ред. Н. Н. Гребенщикова. – Выпуск 2. – Бирск, 2009. – С. 24-32 (0,3 п.л.).

25. Хабибьярова Э.М. Изучение романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на уроках русской литературы в национальной школе // Преподавание родных языков и литератур в образовательных учреждениях Республики Башкортостан: м-лы Региональной научно-практической конференции. – Бирск, 2009. – С. 109-113 (0,2 п.л.).

26. Хабибьярова Э.М. Изучение теоретико-литературных понятий в старших классах (на примере романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Х. Давлетшиной «Иргиз») // Учитель Башкортостана. – 2010. – № 1. – С. 34-38 (0,4 п.л.).

27. Хабибьярова Э.М. Герои и среда в произведениях М. Булгакова 1920-30-х годов // Проблемы истории и теории литературы XIX-XXI века: сборник научных статей. – Бирск, 2010. – С. 58-67 (0,6 п.л.).